

© Яковлева Н.М.¹, Яковлев П.П.²

Политико-экономические подходы Испании к взаимодействию с государствами Большого Ближнего Востока

Аннотация. На пространстве Северной Африки, Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока (в совокупности – Большого Ближнего Востока) исторический «балласт» Королевства Испания в виде колониального прошлого относительно невелик в сравнении, например, с такими европейскими державами, как Великобритания и Франция. В то же время растущий торгово-экономический потенциал Испании способствует росту ее международного политического авторитета, делает ее заметным игроком и привлекательным деловым партнером в различных регионах мира. Сочетание указанных обстоятельств позволило Мадриду выстроить прочные каналы дипломатических связей в странах Большого Ближнего Востока и последовательно продвигать свой внешнеполитический нарратив, в соответствии с которым Испания является убежденным сторонником развития взаимовыгодного сотрудничества и твердым противником агрессивных силовых методов решения межгосударственных проблем. Огромный и богатый природными ресурсами регион, протянувшийся от Мавритании до Пакистана, входит в сферу стратегических интересов испанского государства и бизнессообщества, в силу чего официальный Мадрид стремится действовать

¹ Яковлева Наиля Магитовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, ИЛА РАН (nel-yakovleva@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-1707-6901.

² Яковлев Петр Павлович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ИНИОН РАН (petr.yakovlev@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-0751-8278.

здесь в pragматическом ключе с постоянным учетом глобальных геоэкономических изменений и разновекторных траекторий международно-политической динамики в странах Большого Ближнего Востока.

Ключевые слова: Большой Ближний Восток, Испания, торговля, экономические связи, сотрудничество в сфере обороны и безопасности, кризисные ситуации.

17 мая 2025 г. председатель испанского правительства П. Санчес в качестве специального гостя принял участие в работе XXXIV саммита Лиги арабских государств (ЛАГ), проходившего в Багдаде. Выступая на этом представительном форуме, П. Санчес в своей речи затронул палестино-израильский конфликт и заявил, что Испания совместно с руководством ПНА готовит резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН с требованием к Израилю снять гуманитарную блокаду сектора Газа. «На наших глазах Палестина обливается кровью», – заявил испанский лидер, призывая к скорейшему прекращению конфликта на основе соблюдения принципа мирного сосуществования еврейского и арабского государств [Pedro Sánchez : Palestina … , 2025].

Такого рода дипломатический демарш – очередное свидетельство сравнительно высокой международной активности Королевства Испания, обусловленной многообразным набором обстоятельств, включая полную драматизма многовековую историю страны, ее богатую культуру, впитавшую влияние разных народов и религий, ее экономический и оборонный потенциал, значительно возросший за полвека после диктатуры Ф. Франко, особенности ее государственно-политического устройства, успешно прошедшего испытание временем, ее деятельное участие в многонациональных организациях и объединениях.

Поскольку география является фактором, который во многом определяет направления и приоритеты внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государств, то Восточное Средиземноморье, Северная Африка и Ближний Восток, объединенные общим понятием «Большой Ближний Восток» (ББВ), занимают видное место на шкале международных приоритетов официального Мадрида, а периодически происходящие на арене ББВ резонансные события вызывают незамедлительную реакцию испанской дипломатии [Яковлева, Яковлев, 2024].

В основе глубинной стратегической заинтересованности Испании в сотрудничестве с государствами ББВ лежат такие фунда-

ментальные факторы, как значительная зависимость испанской экономики от импорта энергоресурсов из этого региона, крупные поставки в Северную Африку и на Ближний Восток испанских промышленных и сельскохозяйственных товаров, включая ВиВТ, а также массовая иммиграция граждан североафриканских стран. Достаточно отметить, что только выходцев из Марокко в Испании насчитывается около 1,1 млн человек (свыше 12% общего числа проживающих в стране иммигрантов) [La población ... , 2024, p. 11].

Другими словами, Испания претендует на роль заметного внерегионального игрока на огромном пространстве ББВ, включающем 22 государства со сложными межстрановыми отношениями. Данное обстоятельство требует от Мадрида немалой дипломатической гибкости и способности взаимодействовать со странами, нередко находящимися в состоянии острого конфликта.

Экономический базис международных связей

С начала 2000-х годов на ББВ неуклонно возрастало торгово-экономическое и политическое присутствие внерегиональных держав. Для некоторых из них (Китай, Индия) освоение пространства ББВ становилось новым направлением внешнеполитической деятельности, актуальной геополитической задачей; для других возвращение на ББВ происходило после периода сравнительного ослабления международной активности. К числу последних можно отнести Россию, а также – Испанию, утратившую во второй половине XX в. свои основные колониальные владения в Магрибе (Испанскую Сахару, Южное Марокко, Ифни), но сохранившую контроль над Сеутой и Мелильей – двумя городами на побережье Средиземного моря и несколькими небольшими островами [Sapag, 2021].

Как отмечалось в базовых документах испанского МИД, на протяжении последних двух десятилетий Мадрид настойчиво и последовательно укреплял (либо удерживал на относительно высоком уровне) экономические и политические связи с ведущими государствами Большого Ближневосточного региона: Марокко, Алжиром, Ливией, Египтом, Турцией, Пакистаном, сохранял деловое сотрудничество с Израилем и всячески продвигал взаимодействие с наиболее влиятельными арабскими государствами Персидского залива, прежде всего, с Королевством Саудовская Аравия (КСА) и Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) [Magreb y Oriente ... , 2025].

В настоящее время в силу целого ряда весомых причин ББВ является для Испании если не абсолютно приоритетным (этот роль выполняет всестороннее взаимодействие с партнерами по ЕС), то чрезвычайно важным направлением международной деятельности, охватывающей практически все сферы межгосударственных отношений: развитое торговько-экономическое и финансово-инвестиционное сотрудничество, постоянные и многоуровневые политикио-дипломатические контакты, сотрудничество в области обороны и безопасности, широкие культурные, спортивные и гуманистические связи.

В контексте осмысления своих стратегических интересов, отражающих динамично меняющиеся геоэкономические и геополитические реалии XXI в., Мадрид придает первостепенное значение развитию торгово-экономических связей со странами ББВ. Испанский транснациональный бизнес активно наращивает присутствие в странах региона через торговлю товарами и услугами, финансы, а также путем реализации (нередко совместно с местными компаниями, банками и инвестиционными фондами) масштабных проектов в области инфраструктуры – прежде всего, проектов по строительству железных и автомобильных дорог, мостов и туннелей [Яковлев, 2015].

О результатах этой деятельности свидетельствуют статистические индикаторы, отражающие динамику испанской внешней торговли и товарооборота со странами ББВ (см. табл. 1).

Таблица 1

**Внешняя торговля Испании и товарооборот
с государствами ББВ (млн долл.)**

Страна	2005 г.			2024 г.		
	Экспорт	Импорт	Общий объем	Экспорт	Импорт	Общий объем
1	2	3	4	5	6	7
Всего	192 787,7	289 584,9	482 372,6	403 702,9	451 303,1	855 006,0
В том числе:						
Алжир	1541,0	5072,0	6613,0	828,1	6006,5	6834,6
Афганистан	9,2	1,3	10,5	9,1	6,3	15,4
Бахрейн	57,5	67,6	125,1	142,9	277,4	420,3
Египет	512,1	1321,2	1833,3	1440,8	1711,8	3152,6
Израиль	644,8	739,3	1384,1	1786,1	939,8	2425,9
Иордания	92,8	33,1	125,9	378,5	81,9	460,4
Иран	465,1	1935,7	2400,8	198,7	99,2	297,9
Ирак	30,5	1230,6	1261,1	230,4	1204,8	1435,2

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Йемен	23,8	32,8	56,6	34,3	6,7	41,0
Катар	90,6	980,5	1071,1	318,9	492,8	811,7
Кувейт	165,3	56,8	222,1	307,0	289,9	596,9
Ливан	167,8	17,7	224,1	274,0	77,0	351,0
Ливия	219,2	2991,1	3210,3	349,4	2546,8	2896,2
Мавритания	62,7	76,7	139,4	224,7	377,0	601,7
Марокко	2789,4	2627,2	5416,6	12 469,8	10 151,6	22 621,4
ОАЭ	787,5	137,0	924,5	2442,1	697,8	3139,9
Оман	52,1	295,1	347,2	220,0	122,4	342,4
Пакистан	120,4	365,2	485,6	242,3	1547,6	1789,9
Саудовская Аравия	769,8	3052,0	3821,8	2298,4	3427,6	5726,0
Сирия	—	—	—	—	—	—
Тунис	736,2	633,2	1369,4	839,7	1057,6	1897,3
Турция	3352,2	3584,9	6937,1	9295,8	9739,4	19 035,2
<i>Все страны ББВ</i>	<i>13 158,9</i>	<i>24 885,8</i>	<i>38 044,7</i>	<i>34 331,0</i>	<i>40 861,9</i>	<i>75 192,9</i>
<i>Доля стран ББВ (%)</i>	<i>6,8</i>	<i>8,6</i>	<i>7,9</i>	<i>8,5</i>	<i>9,1</i>	<i>8,8</i>

Источник: составлено авторами по: [Trade map ... , 2025].

Анализ данных, приведенных в таблице 1, позволяет сделать ряд существенных выводов, характеризующих место и роль стран ББВ в современной системе внешнеторговых связей Испании.

Во-первых, за два десятилетия (2005–2024) товарооборот Испании с регионом Большого Ближнего Востока вырос практически вдвое и превысил 75 млрд долл. По этому показателю ББВ значительно (в 1,6 раза) превзошел испанскую торговлю с таким традиционным и цивилизационно близким экономическим партнером Мадрида как государства Латинской Америки и Карибского бассейна (48,5 млрд долл. в 2024 г.) (см.: [Trade map ... , 2025]).

Во-вторых, в роли крупнейших торговых партнеров Испании из числа государств ББВочно закрепились Марокко и Турция, на долю которых в 2024 г. пришлось свыше 55% (около 42 млрд долл.) общего товарооборота с регионом. Причем товарная структура испанской торговли с указанными двумя странами характеризуется абсолютным преобладанием продукции обрабатывающей промышленности. В частности, Испания в значительных объемах вывозит на марокканский и турецкий рынки продукцию машиностроения, легковые автомобили, технологичное электрооборудование, изделия из черных и цветных металлов, разнообразные химические товары, продовольствие (см.: [ibid.]).

Подчеркнем эксклюзивный характер экономических отношений Мадрида с Марокко. С 2012 г. Испания – ведущий торго-

вый и инвестиционный партнер этой североафриканской страны, на рынок которой регулярно поставляют свою продукцию свыше 6 тыс. испанских предприятий. Кроме того, более 900 промышленных корпораций Испании, включая все крупнейшие, располагают в Марокко своими производственными филиалами или совместными компаниями с марокканскими партнерами [Albares recibe ... , 2025].

В-третьих, ряд государств Северной Африки и арабских стран Персидского залива являются крупными поставщиками критически необходимых испанской экономике углеводородных энергоресурсов – нефти и природного газа. В последние годы на пять стран ББВ (Алжир, Ирак, Ливию, ОАЭ и КСА) стабильно приходится свыше 20% общего импорта этих видов энергетического сырья в Испанию (см. табл. 2), что обуславливает заинтересованность Мадрида в сохранении торгово-экономических связей с Северной Африкой и Ближним Востоком на максимально высоком уровне.

Таблица 2

**Импорт углеводородных энергоносителей
в Испанию (млн долл.)**

Страна	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Весь импорт	30 886,4	55 088,3	95 551,4	68 247,6	60 181,7
В том числе:					
Алжир	2631,3	5132,0	7560,0	6654,4	5911,2
Ирак	992,3	1788,2	3534,4	1793,2	1196,1
Ливия	701,3	3414,0	3934,9	3034,1	2492,0
ОАЭ	132,4	575,1	1025,1	627,4	264,7
КСА	2033,4	2448,5	4355,6	2961,9	2633,5
<i>5 стран ББВ</i>	<i>6490,7</i>	<i>13 357,8</i>	<i>20 410,0</i>	<i>15 071,0</i>	<i>12 497,5</i>
<i>Доля 5 стран ББВ (%)</i>	<i>21,0</i>	<i>24,3</i>	<i>21,4</i>	<i>22,1</i>	<i>20,8</i>

Источник: составлено авторами по: [Trade map ... , 2025].

Взаимосвязь экономических интересов Испании и ближневосточных государств четко просматривается на примерах реализации испанскими компаниями инвестиционных проектов в этом субрегионе. Образцом может служить строительство в аравийской пустыне первой в мире двухпутной электрифицированной высокоскоростной железной дороги Харамейн, соединившей два священных для мусульман города – Мекку и Медину. Торжественное открытие этой уникальной магистрали состоялось 25 сентября 2018 г. и знаменовало собой завершение грандиозной работы, проделан-

ной испано-саудовским консорциумом «Al Shoula» в непростых природных и климатических условиях, когда решение целого ряда сложных технических задач приходилось искать практически «на ходу». В частности, были разработаны инновационные способы защиты от песка, а также эффективные системы климатического контроля и кондиционирования воздуха. Протяженность железной дороги составила 450 км; поезда, поставленные испанской компанией «Talgo S.L.», способны развивать скорость около 300 км в час при минимальном потреблении энергии, а общая стоимость мегапроекта достигла 12 млрд долл. [El Consorcio ... , 2012].

В то же время растущее число ближневосточных инвестиционных фондов и компаний рассматривают Испанию в качестве важного объекта приложения капиталов и удобного места для функционирования зарубежных филиалов. Например, именно в Испании расположено стратегическое представительство государственной энергетической компании ОАЭ «MASDAR», координирующее деятельность этой крупной высокотехнологичной бизнес-структурой в Европе, Северной Африке и Латинской Америке [MASDAR Engineering ... , 2025].

Потенциал военно-технического сотрудничества

Особое место в отношениях Мадрида со странами Большого Ближнего Востока занимают компании испанского военно-промышленного комплекса (ВПК), осуществляющие поставки в регион вооружений, военной техники и так называемой продукции двойного назначения.

Основу ВПК Испании составляют около 90 сравнительно крупных высокотехнологичных компаний, выпускающих достаточно широкой спектр оборонной продукции: военные надводные и подводные корабли, ракетные катера, транспортные, патрульные и учебно-боевые самолеты, вертолеты, спутники оптической и радиолокационной разведки, БПЛА, артиллерийские и ракетные установки, зенитные системы, танки, бронетранспортеры, БМП, командно-штабные и ремонтные автомобили, автоматизированные системы управления войсками, стрелковое вооружение, боеприпасы, обширную номенклатуру современного радиоэлектронного оборудования [Carrasco, 2024]. Сравнительно широкое и разнообразное предложение продукции ВПК позволило испанским предприятиям войти в число ведущих мировых производителей и экспортёров вооружений. По данным Стокгольмского международного института иссле-

дований проблем мира (*англ. Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI*), в 2020–2024 гг. Испания заняла девятое место в списке крупнейших государств-экспортеров ВиВТ (см. табл. 3).

Таблица 3

**Испания в топ-12 мировых экспортеров
вооружений в 2020–2024 гг.**

№	Государство-экспортер	Доля в экспорте (в %)	Основные государства-импортеры (доля в %)
1.	США	43	Саудовская Аравия (12), Украина (9,3), Япония (8,8)
2.	Франция	9,6	Индия (28), Катар (9,7), Греция (8,3)
3.	Россия	7,8	Индия (38), Китай (17), Казахстан (11)
4.	Китай	5,9	Пакистан (63), Сербия (6,8), Таиланд (4,6)
5.	Германия	5,6	Украина (19), Египет (19), Израиль (11)
6.	Италия	4,8	Катар (28), Египет (18), Кувейт (18)
7.	Великобритания	3,6	Катар (28), США (16), Украина (10)
8.	Израиль	3,1	Индия (34), США (13), Филиппины (8,1)
9.	Испания	3,0	<i>Саудовская Аравия (24), Австралия (18), Турция (13)</i>
10.	Южная Корея	2,3	Польша (46), Филиппины (14), Индия (7)
11.	Турция	1,9	ОАЭ (18), Пакистан (10), Катар (9,9)
12.	Нидерланды	1,2	США (23), Пакистан (20), Мексика (12)

Источник: [Trends in international ... , 2025, p. 3, 5].

Обращает на себя внимание то характерное обстоятельство, что в числе трех главных импортеров испанских вооружений фигурируют два государства ББВ – Саудовская Аравия и Турция, на долю которых в отмеченный пятилетний период в совокупности пришлось 37% общего объема оборонного экспорта Испании. Особый коммерческий интерес для испанских оружейников представляет чрезвычайно емкий саудовский рынок, на котором по объему поставок Испания уступает только США. Центральное место в экспорте вооружений Эр-Риаду занимают боевые корабли. В 2018 г. испанская судостроительная фирма «Navantía», входящая в число ведущих европейских производителей военной техники, подписала контракт на поставку Саудовской Аравии пяти технологически передовых корветов класса Avante 2200 стоимостью 1,8 млрд долл., а в декабре 2024 г. между сторонами была достигнута договоренность о строительстве еще трех таких кораблей [Romera, Poves, 2025].

В конце ноября 2024 г. впервые в истории двух государств в Мадрид с официальным визитом прибыл премьер-министр Ирака

Мухаммед Шиа ас-Судани. По итогам переговоров с главой испанского правительства П. Санчесом стороны приняли совместную декларацию об укреплении испанско-иракских отношений и участии Мадрида в восстановлении, модернизации и техническом переоснащении экономики Ирака, серьезно пострадавшей в период вторжения «коалиции желающих» во главе с США (2003), а также от действий ИГИЛ* в середине 2010-х – начале 2020-х годов. С этой целью предусматривается значительное расширение взаимной торговли и налаживание инвестиционного сотрудничества промышленных и строительных компаний двух стран. Особое внимание в ходе переговоров уделялось роли предприятий испанского ВПК в обеспечении иракской армии современными вооружениями [Pedro Sánchez destaca … , 2024].

Определенные надежды на увеличение поставок продукции собственного ВПК Мадрид связывает с такими странами ББВ, как Катар, Оман, Пакистан и ОАЭ. Причем в случае с ОАЭ испанские власти опираются на соглашение о стратегическом партнерстве, подписанное в феврале 2022 г. и с тех пор составляющее основу динамично развивающихся двусторонних отношений. Существующие договоренности позволили двум государствам наладить сотрудничество в ряде приоритетных оборонных отраслей, включая создание на территории ОАЭ совместного предприятия по производству передовых средств радиоэлектронной борьбы [El sector defensa … , 2024].

Фиксируя настойчивые усилия Испании по продвижению своей оборонной продукции в регион ББВ, следует признать, что официальный Мадрид постоянно сверяет «дипломатические часы» с частными изменениями международной обстановки в Северной Африке и на Ближнем Востоке, учитывает возможные последствия поставок испанского оружия странам, непосредственно вовлеченым в вооруженные конфликты. В частности, в период после начала операций армии Израиля в секторе Газа в октябре 2023 г. и до конца марта 2025 г. испанские власти отозвали 47 лицензий на экспорт оружия и товаров двойного назначения в адрес ЦАХАЛ [España denegó … , 2025]. Практически все поставки такого рода продукции в Израиль были прекращены; тем самым правительство Испании приняло в расчет возможную реакцию арабских государств.

Испанская дипломатия и тугие узлы региональных конфликтов

Все более глубокая вовлеченность Испании в процессы, развивающиеся в странах Большого Ближнего Востока, требует от Мадрида новых дипломатических решений и диктует необходимость формулировать свою позицию по наиболее острым, конфликтогенным вопросам региона.

В Мадриде учитывают тот очевидный факт, что с начала текущего столетия возможности ЕС как объединения по оказанию политico-дипломатического и силового влияния в Африке и на Ближнем Востоке существенно сократились. Данное обстоятельство побуждает Испанию, хотя и с оглядкой на Брюссель, все чаще действовать в национальном качестве, вырабатывая собственную модель внешнеполитического поведения в кризисных ситуациях и наращивая собственные дипломатические усилия [Яковлев, 2011].

Наиболее резонансными событиями на Большом Ближнем Востоке, непосредственно затронувшими фундаментальные интересы Испании, стали кризис в отношениях Марокко и Алжира из-за ситуации в Западной Сахаре (бывшей испанской колонии) и трагические события в секторе Газа, вызвавшие очередной всплеск насилия между Израилем и Палестиной.

В основе мароккано-алжирского конфликта – многолетняя конкуренция этих двух североафриканских стран за право определять политическую судьбу западносахарского народа. Алжир выступает в поддержку Фронта ПОЛИСАРИО, ратующего за будущее Западной Сахары как самостоятельного государства, в то время как Рабат добивается полного включения этой территории в состав Марокко. Ситуация обострилась до предела в августе 2021 г., когда алжирское руководство объявило о разрыве дипломатических отношений с Марокко, поставив испанское руководство в крайне неудобное положение.

Длительное время испанской дипломатии удавалось лавировать между двумя противоборствующими странами, каждая из которых являлась (и остается) важным партнером Испании. Однако резкий жест Алжира заставил Мадрид определиться: в марте 2022 г. П. Санчес направил послание королю Марокко Мухаммеду VI, в котором дал положительную оценку предложению о включении Западной Сахары в состав Марокко в качестве автономии. Тем самым

Испания фактически торпедировала идею Фронта ПОЛИСАРИО о самоопределении спорной территории.

Негативная реакция со стороны Алжира последовала незамедлительно. Алжирские власти отзывали своего посла из Мадрида и приостановили действие Договора о дружбе с Испанией, подписанного в 2002 г. и служившего прочной юридической основой торгово-экономического сотрудничества двух стран (в частности, в 2021 г. 47% импорта природного газа в Испанию пришлось на долю алжирской государственной компании «Sonatrach» [Hernandez, Las Heras, 2022]). Кризис в испанско-алжирских отношениях, нанесший ощутимый ущерб обеим сторонам, продолжался до марта 2025 г., когда президент Алжира А. Теббун впервые после начала конфликта назвал Испанию «дружественной страной» и взаимодействие двух государств нормализовалось [Ferrà, 2025].

В феврале 2025 г. в Мадрид с официальным визитом прибыла делегация во главе с президентом Египта А.-Ф. Ас-Сиси, подписавшим с П. Санчесом совместную декларацию о стратегическом партнерстве между двумя странами, а также ряд документов о развитии сотрудничества в ключевых областях экономики и торговли; особый акцент делался на углублении испанско-египетского взаимодействия в технологических отраслях, в энергетике, железнодорожном транспорте и реализации инфраструктурных проектов, а также на дальнейшем использовании возможностей двустороннего сотрудничества в сферах обороны и безопасности [Joint declaration ..., 2025].

Разумеется, А.-Ф. Ас-Сиси и П. Санчес не могли обойти вниманием ситуацию в секторе Газа и в целом очередной виток эскалации палестино-израильского конфликта. Оба лидера согласились с тем, что новая geopolитическая реальность и современная архитектура безопасности на Ближнем Востоке позволяют выстраивать нетривиальные дипломатические комбинации и, в частности, интенсифицируют запрос на участие влиятельных внeregиональных игроков в деле достижения долгосрочной стабильности в этом конфликтогенном регионе. При этом испанский руководитель подчеркнул отрицательное отношение Мадрида к получившей определенное распространение идеи выселения палестинцев из Газы. «Газа, – отметил П. Санчес, – принадлежит палестинцам и является частью будущего Палестинского государства». И далее: «Испания делает ставку на мирное политическое урегулирование конфликта, благодаря которому существование двух государств –

еврейского и палестинского – может стать реальностью». Египетский президент выразил признательность испанскому коллеге по поводу дипломатической позиции официального Мадрида [Pedro Sánchez : «España ... , 2025].

Продвигая собственный внешнеполитический дискурс, Мадрид выступает за взаимодействие с ближневосточными государствами не только на двусторонней основе, но и в многосторонних форматах и стремится вовлечь в процесс поиска эффективной модели мирного урегулирования арабо-израильского конфликта другие европейские страны. В данном контексте обращает на себя внимание инициатива министра иностранных дел Испании Х.М. Альбареса, который 7 мая 2025 г. обнародовал согласованную с главами внешнеполитических ведомств Ирландии, Исландии, Люксембурга, Норвегии и Словении совместную декларацию, касающуюся намерений израильского руководства расширить военные операции в секторе Газа.

В этом документе выражалась «глубокая озабоченность» планами правительства Б. Нетаньяху по расширению вооруженного присутствия Израиля на палестинских территориях и указывалось, что такая политика может иметь катастрофические последствия. Европейские министры «решительно отвергли» любые попытки изменить демографический состав или территориальные границы сектора Газа, подчеркнув, что этот район «является неотъемлемой частью Палестинского государства и принадлежит его народу». Одновременно они единодушно осудили препятствия, созданные израильскими властями на пути распределения международной гуманитарной помощи, предназначеннной гражданскому населению, и потребовали «прекращения огня и освобождения всех заложников». Авторы совместной декларации в очередной раз подтвердили свою твердую приверженность концепции мирного сосуществования Израиля и арабского Палестинского государства [Declaración conjunta ... , 2025].

На старте геоэкономических и geopolитических перемен

Факты убедительно свидетельствуют о том, что испанский бизнес заинтересован не только в расширении торговых операций в государствах ББВ, где сконцентрированы огромные энергетические ресурсы и расположены финансовые центры глобального масштаба, но и в участии в реализации разнообразных инфра-

структурных проектов, в сотрудничестве в сфере безопасности и обороны, в получении средств из инвестиционных фондов богатых арабских монархий для развития технологически передовых и капиталоемких отраслей экономики Испании [Испания : адаптация ..., 2024, с. 208–239].

Перспективы дальнейшего наращивания испанского влияния на обширном пространстве ББВ зависят как от способности Мадрида конвертировать свои торгово-экономические ресурсы в политico-дипломатические активы, так и от степени заинтересованности региональных государств в расширении сотрудничества с Испанией. На наш взгляд, материальные предпосылки для такого развития событий имеются; однако велика вероятность резкого усиления международной конкуренции за ближневосточные рынки, в результате чего коридор экономических и политических возможностей для испанского государства и бизнеса может существенно сузиться.

О вызовах подобного рода все чаще говорят высокопоставленные представители испанского политического истеблишмента. В частности, глава МИД Испании Х.М. Альбарес в своей статье, опубликованной на сайте Королевского института Эль Кано, ведущего «мозгового центра» Испании, отмечает приметы новой глобальной геоэкономической и geopolитической реальности, обладающие разнонаправленными региональными проекциями. «На глобальной шахматной доске, – подчеркивает Х.М. Альбарес, – возрождается узокорыстный национализм, который противоречит интересам большинства стран, делая их более слабыми перед лицом крупнейших держав». Касаясь текущего положения дел на ББВ, глава испанской дипломатии указывает, что в регионе в очередной раз дает о себе знать дестабилизирующий фактор – палестино-израильский конфликт, эскалация которого уже привела к «гуманитарной катастрофе в секторе Газа» [Albares, 2025].

На этом фоне международное экспертное сообщество отмечает знаковые перемены в ближневосточной политике Соединенных Штатов, указывая, что международно-политическая перестройка региона, начатая Д. Трампом в ходе его пятидневного визита в Саудовскую Аравию, Катар и ОАЭ в середине мая 2025 г., может иметь далеко идущие последствия. Как отмечалось на страницах газеты «New York Times», 47-й президент США, отступив от прежних внешнеполитических схем США, «пренебрежил Израиль», поставил во главу угла заключение многомилли-

ардных сделок с монархиями Персидского залива и предпринял попытку реанимировать и расширить так называемые «Соглашения Авраама», подписанные по инициативе Д. Трампа в 2020–2021 гг. Израилем, ОАЭ, Бахрейном, Марокко и Суданом. Тем самым глава Белого дома недвусмысленно обозначил приоритеты Вашингтона на Ближнем Востоке и использовал финансовый фактор как рычаг политического воздействия на ситуацию в этом регионе [Shear, 2025].

Вместе с тем на фоне начавшихся глобальных трансформаций и подъема торгово-экономического и финансового национализма логично ожидать более глубокого размежевания в подходах и приоритетах основных внерегиональных игроков, действующих на ББВ.

Во властных структурах и экспертном сообществе Испании крепнет понимание того, что усиление международной турбулентности и выход вооруженных конфликтов на передний край в мировых делах – явления неслучайные [Muñoz, 2024]. В рамках формирующегося многополярного миропорядка происходит перегруппировка набирающих политический вес трансграничных акторов, четко прослеживаются изменения в соотношении сил, образуются новые и регенерируются старые разделительные линии, в том числе – в системе безопасности на ББВ. Здесь, как и в некоторых других регионах мира, все большую роль играет конфликтная торгово-экономическая и военно-политическая конкуренция. В частности, соседние с Ближним Востоком азиатские государства-гиганты – Индия и Китай – уже давно планомерно расширяют свое присутствие в регионе посредством роста торговли и осуществления значимых энергетических и инфраструктурных проектов.

Представляется, что новая, еще только складывающаяся глобальная и региональная реальность неизбежно будет оказывать растущее воздействие на внешнюю политику Испании, в том числе на пространстве ББВ.

Торгово-экономическое и внешнеполитическое взаимодействие Королевства Испания с государствами Большого Ближнего Востока – один из элементов новой геополитической реальности формирующегося многополярного миропорядка. За последние несколько десятилетий политика в отношении стран Северной Афри-

ки и Ближнего Востока стала суровым испытанием для испанской дипломатии, в том числе – в силу неурегулированности ситуации вокруг Западной Сахары, фактического «тупика» в решении «палестинской проблемы» и обострения палестино-израильского конфликта, торпедирующего международные попытки достижения мирного урегулирования между Израилем и арабскими странами.

Актуальными задачами Мадрида остаются трезвая оценка международно-политической обстановки, сложившейся на пространстве ББВ, и выработка адекватной дипломатической комбинации применительно к ней.

Следует признать, что в общем хоре осуждения израильской политики эскалации насилия в отношении палестинского населения голос испанской дипломатии хорошо различим. Но верно и то, что Мадрид продолжает взимать «геоэкономическую ренту» (в частности, в виде поставок вооружений и военной техники странам региона) с ситуации практически перманентной международной напряженности на Ближнем Востоке.

Литература / References

Испания : адаптация к условиям политической и экономической турбулентности. (2024) / Отв. ред. В.М. Тайар, А.А. Куракина-Дамир ; РАН, ИЛА. – Москва. – 338 с. [Spain : adaptation to the conditions of political and economic turbulence [*Ispaniya : adaptatsiya k usloviyam politicheskoi i ekonomicheskoi turbulentnosti*]. (2024) / V.M. Tayar, A.A. Kurakina-Dimir (Eds.) ; RAS, ILA. – Moscow. – 338 p.]. (In Russian).

Яковлев П.П. (2011). Внешняя политика Испании и формирование много极ного мира // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Москва. – № 10. – С. 17–33 [Yakovlev P.P. (2011). Foreign policy of Spain and the formation of a multipolar world [*Vneshnyaya politika Ispanii i formirovanie mnogopolarnogo mira*] // World economy and international relations / RAS, IMEMO. – Moscow. – N 10. – P. 17–33]. (In Russian).

Яковлев П.П. (2015). Испания : посткризисная модель развития // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Москва. – № 10. – С. 50–61 [Yakovlev P.P. (2015). Spain : post-crisis development model [*Ispaniya : postkrizisnaya model' razvitiya*] // World economy and international relations / RAS, IMEMO. – Moscow. – N 10. – P. 50–61]. (In Russian).

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. (2024). Испания между атлантизмом и поворотом на Восток // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 295–309 [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. (2024). Spain between Atlanticism and the turn to the East [*Ispaniya mezhdu atlantizmom i poverotom na Vostok*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 4. – P. 295–309]. (In Russian).

Albares J.M. (2025). Espana y Europa ante el nuevo escenario internacional / Real Instituto Elcano. – Madrid. – 17.03. – URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/>

comentarios/espanya-y-europa-ante-el-nuevo-escenario-internacional/ (date of access: 30.08.2025).

Albares recibe a su homólogo marroquí para repasar el excelente estado de la relación bilateral con Marruecos. (2025) / La Moncloa. – Madrid. – 17.04. – URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/exteriores/paginas/2025/170425-albares-reunion-ministro-marruecos.aspx> (date of access: 30.08.2025).

Carrasco B. (2024). El «boom» de la industria de defensa española en 2024 : aumento de pedidos y reorganización del sector terrestre // Infodefensa. – Madrid. – 30.12. – URL: <https://www.infodefensa.com/texto-diario/mostrar/5116962/industria-defensa-espanola-hace-caja-2024-inmersa-en-proceso-de-reorganizacion> (date of access: 30.08.2025).

Declaración conjunta sobre el plan israelí de ampliar sus operaciones militares en Gaza. (2025) / Ministerio de asuntos exteriores, Unión Europea y cooperación. – Madrid. – 07.05. – URL: https://www.exteriores.gob.es/es/Comunicacion/Comunicados/Paginas/2025_COMUNICADOS/Declaracion-conjunta-sobre-el-plan-israeli-de-ampliar-sus-operaciones-militares-en-Gaza.aspx (date of access: 30.08.2025).

El Consorcio La Meca-Medina consolida el mayor contrato internacional al cumplir las condiciones del Gobierno Saudí. (2012) / Ministerio de transportes y movilidad sostenible. – Madrid. – 15.09. – URL: <https://web.archive.org/web/20250831093628/https://www.transportes.gob.es/el-ministerio/sala-de-prensa/noticias/2012/Septiembre/120915-01.htm> (date of access: 30.08.2025).

El sector defensa en EAU : oportunidades para España 2024. (2024) / ICEX. – Madrid. – URL: <https://web.archive.org/web/20241107140005/https://www.icex.es/es/quienes-somos/donde-estamos/red-exterior-de-comercio/AE/documentos-y-estadisticas/estudios-e-informes/visor-de-documentos.sector-de-la-defensa-en-eau-y-las-oportunidades-para-espana.doc041202410> (date of access: 30.08.2025).

España denegó 47 licencias de exportación a Israel de material de doble uso. (2025) // La Vanguardia. – Barcelona. – 25.03. – URL: <https://www.lavanguardia.com/economia/20250325/10515261/espana-denego-47-licencias-exportacion-israel-material-doble-agenciaslv20250325.html> (date of access: 30.08.2025).

Ferrà M. (2025). Argelia y Espana relanzan las relaciones diplomáticas y comerciales // El Periódico. – 08.03. – URL: <https://www.elperiodicoextremadura.com/internacional/2025/03/08/argelia-espana-relanzan-relaciones-diplomaticas-comerciales-115082914.html> (date of access: 30.08.2025).

Hernandez S., Las Heras P. (2022). Spain and the Magreb : the stealth crisis / Univ. of Navarra. – Pamplona. – 25.10. – URL: <https://en.unav.edu/web/global-affairs/espana-y-el-magreb-la-crisis-sigilosa> (date of access: 30.08.2025).

Joint declaration on the Strategic Partnership between The Arab Republic of Egypt and The Kingdom of Spain. (2025) / La Moncloa. – Madrid. – 19.02. – 8 p. – URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Documents/2025/190225-FNL-DeclaracionEstrategicaEN.pdf> (date of access: 30.08.2025).

La población de origen inmigrado en España. (2024) / Servicio Jesuita a migrantes. – Madrid. – 75 p. – URL: <https://sjme.org/wp-content/uploads/2025/01/La-poblacion-de-origen-inmigrado-en-Espana-2024.pdf> (date of access: 30.08.2025).

Magreb y Oriente Próximo. (2025) / Ministerio de asuntos exteriores, Unión Europea y cooperación. – Madrid. – URL: <https://www.exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/Magreb-y-Oriente-Próximo.aspx> (date of access: 30.08.2025).

MASDAR Engineering for renewable energy. (2025) / MASDAR. – Abu Dhabi. – URL: <https://masdareng.com/en> (date of access: 30.08.2025).

Muñoz M. (2024). Cómo puede afectar a España la guerra en Oriente Próximo. – Madrid. – 02.10. – URL: https://www.ondacero.es/noticias/espana/como-puede-afectar-espana-guerra-oriente-proximo_2024100266fd48023c87870001f41fa0.html (date of access: 30.08.2025).

Pedro Sánchez destaca el excelente estado de las relaciones bilaterales entre España e Irak y el firme compromiso de ambos países en profundizarlas. (2024) / La Moncloa. – Madrid. – 26.11. – URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/paginas/2024/281124-sanchez-primer-ministro-irak.aspx> (date of access: 30.08.2025).

Pedro Sánchez : «España y Egipto elevan hoy sus relaciones bilaterales a Asociación Estratégica». (2025) / La Moncloa. – Madrid. – 19.02. – URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/paginas/2025/190225-sanchez-encuentro-presidente-egipto-al-sisi.aspx> (date of access: 30.08.2025).

Pedro Sánchez : «Palestina se desangra ante nuestros ojos. Frente a la violencia, defendemos un orden mundial donde prevalezca la justicia». (2025) / La Moncloa. – Madrid. – 17.05. – URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2025/170525-sanchez-plenario-liga-arabe.aspx> (date of access: 30.08.2025).

Romera J., Poves Á. (2025). La industria de defensa española exporta un 30% más y es ya segunda en Arabia Saudí // El Economista. – Madrid. – 10.03. – URL: <https://www.economista.es/industria/noticias/13260038/03/25/la-industria-de-defensa-espanola-sube-un-30-sus-exportaciones-con-arabia-saudi-como-mayor-cliente.html> (date of access: 30.08.2025).

Sapag P. (2021). A la espera de la vuelta de España a Oriente Medio / Frente Antiimperialista Internacionalista. – Madrid. – 12.07. – URL: <https://frenteartiimperialista.org/esperando-el-regreso-de-espana-al-medio-oriente/> (date of access: 30.08.2025).

Shear M.D. (2025). Trump shrugs off Netanyahu on Gulf tour // New York Times. – New York. – 18.05. – URL: <https://www.nytimes.com/2025/05/18/world/middleeast/trump-israel-netanyahu-gulf.html> (date of access: 30.08.2025).

Trade map : trade statistics for international business development. (2025) / International Trade Centre (ITC). – Geneva. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx (date of access: 30.08.2025).

Trends in international arms transfers, 2024. (2025) / George M., Djokic K., Hussain Z., Wezeman P.D., Wezeman S.T. ; SIPRI. – Stockholm. – 12 p. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2025-03/fs_2503_at_2024_0.pdf (date of access: 30.08.2025).

© Yakovleva N.M.¹, Yakovlev P.P.²

***Spain's political and economic
approaches to interaction with the states
of the Greater Middle East***

Abstract. In the area of North Africa, the Mediterranean and the Middle East (collectively, the Greater Middle East), the historical «ballast» of the Kingdom of Spain in the form of its colonial past is relatively small in comparison, for example, with such European powers as Great Britain and France. At the same time, Spain's growing trade and economic potential contributes to the growth of its international political authority, making it a prominent player and an attractive business partner in various parts of the world. The combination of these circumstances allowed Madrid to build strong channels of diplomatic ties in the countries of the Greater Middle East and consistently promote its foreign policy narrative, according to which Spain is a staunch supporter of the development of mutually beneficial cooperation and a firm opponent of aggressive forceful methods of solving interstate problems. The vast and resource-rich region stretching from Mauritania to Pakistan is within the sphere of strategic interests of the Spanish state and business community, which is why official Madrid seeks to act here in a pragmatic manner, constantly taking into account global geo-economic changes and multi-vector trajectories of international political dynamics in the countries of the Greater Middle East.

Keywords: Greater Middle East, Spain, trade, economic ties, cooperation in the field of defense and security, crisis situations.

Статья поступила в редакцию (Received) 23.05.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 31.05.2025
Принята к публикации (Accepted) 01.06.2025

¹ Yakovleva Nailya Magitovna – PhD in History, Leading Researcher, ILAS RAS (nel-yakovleva@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-1707-6901.

² Yakovlev Petr Pavlovich – ScD in Economics, Chief Researcher, INION RAN (petrp.yakovlev@yandex.ru). ORCID: 0000-0003-0751-8278.